

Нин Жань с умилением подумал: «Похоже, дядя Цзян искренне любит моего папу». Прошли годы, а он до сих пор предан. Где ещё найти такого хорошего мужчину? Его отец... В этот момент он ещё больше заинтересовался, что же произошло в прошлом.

Нин Жань толкнул своего отца:

— Не трусь, действуй.

Однако отец лишь сурово посмотрел на него.

Цзян Лефэн, видя, что Нин Юйбай снова молчит, присел на корточки, чтобы соблазнить маленького:

— Цзиньцин, хочешь снова пожить у бабушки? Как раньше. Я купил тебе модель космического корабля, посмотришь, понравится ли?

Цзиньцин сомневающе посмотрел на бабушку и папу. Модель космического корабля была ему очень интересна, но домой тоже хотелось. В конце концов он твёрдо решил:

— Я хочу быть с бабушкой и папой, куда бы они ни пошли.

Видимо, маленького не так просто соблазнить. Цзян Лефэн, не добившись успеха, решил попробовать через Нин Жана:

— У Жана уже начались занятия, хотя на четвёртом курсе их немного, но постоянно пропускать нехорошо. Раз уж здоровье в порядке, лучше бы поскорее вернуться к учёбе. К тому же тебе нужно на повторное обследование, в родном городе это будет неудобно. Так что лучше оставайтесь у меня.

Нин Юйбай не смог сразу возразить. Сын только что оправился после болезни, он не мог просто взять и уехать с внуком, оставив его без присмотра. Но и возвращаться в дом Цзян Лефэна ему тоже не хотелось. Хотя за эти два месяца ничего не произошло, в душе он чувствовал некоторую тревогу. Он с мольбой посмотрел на сына, надеясь, что тот найдёт выход.

Нин Жань, хотя и не говорил этого вслух, уже начал принимать дядю Цзяна как возможного отчима. Однако, встретившись взглядом с отцом, он не смог просто отвести глаза и с неохотой произнёс:

— Сейчас жить у вас действительно неудобно, мы лучше остановимся в гостинице. Со здоровьем у меня всё в порядке, отец и Цзиньцин, вероятно, пробудут здесь всего несколько дней, так что не стоит вас беспокоить.

Нин Жань специально выделил интонацией слово «сейчас». Сейчас неудобно, но в будущем всё может измениться. Он надеялся, что дядя Цзян поймёт его намёк.

— Ты только что выписался из больницы, как ты будешь восстанавливаться в гостинице? — Цзян Лефэн холодно взглянул на него. — Хватит болтать, поедем ко мне, пусть наша домработница приготовит тебе что-нибудь питательное.

— Поехали.

Цзян Лефэн больше не дал им времени на раздумья и первым вышел из палаты.

Нин Жань пожал плечами, показывая, что сделал всё, что мог.

Сев в машину, Нин Жань с сыном и Нин Юйбаем разместились на заднем сиденье, Цзян Лефэн сел на переднее, и водитель тронулся с места.

Через несколько минут машина остановилась у элитного жилого комплекса. Водитель помог перенести вещи и уехал.

Цзян Лефэн вошёл в дом, и его домработница Ли Лань вышла встретить их:

— Господин Цзян, господин Нин, вы вернулись.

Ли Лань, женщина лет пятидесяти, невысокого роста, с глубокими морщинками улыбки, выглядела очень добродушной.

— Да, — кивнул Цзян Лефэн и представил Нин Жаню:

— Это тётя Ли, зови её так. Еда, которую приносил Сяо Ху, готовила она. — Затем он представил Нин Жаня:

— Мой сын Нин Жань.

Нин Жань поспешил с улыбкой поздороваться:

— Тётя Ли, ваша еда просто восхитительна, я всегда съедаю так много, что даже поправляюсь.

— Рада, что вам нравится. Что за поправление, лучше бы немного потолстели, это к лучшему, — улыбнулась тётя Ли, обменявшись несколькими любезностями, затем обратилась к Цзиньцзиню:

— Бабушка Ли испекла печенье, Цзиньцзинь, хочешь?

— Бабушка Ли, я пока не хочу, — Цзиньцзинь обнял ногу Цзян Лефэна. — Дедушка, я хочу поиграть с моделью космического корабля.

— Хорошо, — Цзян Лефэн щёлкнул по носу Цзиньцзиня. Малыш был настоящим пройдохой, зная, что дедушка и папа останутся здесь, он снова начал заискивать перед ним.

Он повёл Цзиньцзиня в комнату за моделью, а Ли Лань занялась размещением Нин Жаня.

Квартира состояла из трёх спален и гостиной. Ли Лань здесь не жила, приходила утром и уходила вечером, поэтому свободные комнаты были.

Цзян Лефэн много лет жил один, и теперь у него не только появилась жена, но и сын с внуком. Это заставило его строгое лицо озариться лёгкой улыбкой, и он почувствовал, что жизнь стала по-настоящему полной.

Чтобы отпраздновать выписку Нин Жаня, вечером они отправились в известный ресторан в Имперской столице. Это заведение специализировалось на кантонской кухне, и, по слухам, его предки были придворными поварами, а нынешний владелец был уже тринадцатым поколением. Независимо от того, правда это или нет, блюда здесь действительно были великолепны, особенно фирменные, которые подавались в ограниченном количестве.

Выйдя из машины, их уже встречал сам хозяин ресторана:

— Господин Цзян, вы давно к нам не заглядывали.

Нин Жань поднял голову и увидел на вывеске три иероглифа «Сад Юйцин», написанных мощными штрихами, а также старинное здание, создававшее атмосферу дворца.

Внутри ресторан был оформлен в классическом стиле, с красной мебелью и ширмами, создавая ощущение древности. Если бы не современные посетители, можно было бы подумать, что попал в давние времена.

Цзян Лефэн заказал блюда, и хозяин лично пошёл их приготовить. Обменявшись несколькими любезностями, он отпустил его.

Благодаря личному распоряжению хозяина, блюда быстро появились на столе, наполнив его полностью. Они были не только красиво оформлены, но и обладали изумительным ароматом и вкусом, вызывая аппетит одним своим видом.

Несмотря на изобилие еды, Нин Юйбай явно был чем-то рассеян, даже съел несколько кусочков зелёного перца, который не любил. Нин Жань же ел без забот, даже спросил сидящего рядом сына, не хочет ли тот, чтобы его покормили.

Цзиньцзинь детским голоском сказал:

— Папа, я уже большой, меня не нужно кормить.

Нин Жань:

— ...

Его попытка проявить отцовскую любовь была отвергнута, и он с досадой фыркнул:

— Тогда раз ты такой большой, сегодня ночью тоже не будешь спать с папой.

Это был отличный шанс избавиться от маленького демона.

Услышав это, Цзиньцзинь надул губки, и его кругленькое личико выражало обиду, когда он укоризненно смотрел на отца.

Нин Жань почувствовал себя немного виноватым и уже хотел что-то сказать, как Нин Юйбай взял Цзиньцзиня на руки и утешил:

— Ладно, у твоего папы такая плохая привычка спать, что он всегда тебя сдвигает к краю кровати, и ты чуть не падаешь. Так что спать с ним не так уж и хорошо, малыш, лучше спи с дедушкой.

Цзян Лефэн воспользовался моментом:

— Сегодня ночью Цзиньцзинь будет спать с дедушкой, у дедушки очень хорошие привычки сна, обещаю, не буду тебя толкать.

Цзиньцзинь надул губки и посмотрел на Нин Жаня:

— Нет, я хочу спать с папой.

— Ладно, ладно, раз ты не боишься быть сдвинутым, то сегодня ночью спи со мной, — Нин

Жань сдался, видимо, пока не получится избавиться от этого маленького проказника.

Нин Жань с внутренним вздохом подумал, не мазохист ли его сын? Каждое утро он толкал его к краю кровати или даже клал ногу на маленького Цзиньцзиня. Его сын был таким маленьким, и это чудо, что он ещё не был раздавлен.

И всё же маленький Цзиньцзинь настаивал на том, чтобы спать с ним. Разве это не мазохизм?

Услышав, что отец согласился, Цзиньцзинь снова обрадовался и даже подал ему немного овощей:

— Папа, ешь.

Нин Жань почувствовал себя умиротворённым, хотя было бы ещё лучше, если бы сын подал ему кусочек мяса.

После ужина, проходя через зал, они случайно столкнулись с другой компанией, которая собиралась уходить. Нин Жань мельком взглянул на них, и его глаза расширились, когда он увидел одного из мужчин. Тот был не только невероятно красив, но и казался странно знакомым.

Мужчине было около двадцати четырёх или двадцати пяти лет, с короткой аккуратной стрижкой, изящными чертами лица и чётким профилем. Его глубокие тёмные глаза, словно морская вода в ночи, сверкали в свете зала.

Он был высоким, в идеально сидящем костюме, который подчёркивал его широкие плечи, узкую талию и длинные ноги. Несмотря на свою привлекательность, он излучал ауру сдержанности.

Хотя Нин Жань понимал, что пристально смотреть на кого-то невежливо, он не мог удержаться от того, чтобы рассмотреть его поближе, пытаясь понять, знает ли он этого человека.

Как будто почувствовав взгляд, мужчина тоже повернулся к Нин Жаню. Конечно, любой бы заметил, если бы на него смотрели, как на блюдо. Увидев лицо Нин Жана, мужчина слегка прищурился, и в его глазах мелькнула какая-то эмоция.

Вскоре его взгляд переместился на Цзян Лефэна. Он что-то сказал своим двум друзьям, чтобы те ушли, а сам подошёл с улыбкой:

— Дядя Цзян, не ожидал встретить вас здесь. В последнее время я так занят, что не смог вас навестить, надеюсь, вы не обижаетесь.

Автор хочет сказать: Спасибо милочке feel за «ракету» (донат), чмок! (*□3□) ɾ

<http://bllate.org/book/16793/1563834>